

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.1.010
УДК 821.161.1:81'373.23"17" + 821.161.1'373.42 + 82-95

Алексей Игоревич Попович

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории эдиционной археографии, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет (620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51)
E-mail: alexeyropowich@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0658-8795>

Антропонимы в русском XVIII веке: между литературой и реальностью

Рец. на кн.: Антропонимы в русской словесной культуре XVIII века / под ред. П. Е. Бухаркина, С. С. Волкова и Е. М. Матвеева. — СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2023. — 584 с.

Аннотация

В рецензии рассматривается коллективная монография «Антропонимы в русской словесной культуре XVIII века», подготовленная международным коллективом ученых, отмечаются ее достоинства и недостатки. В настоящее время роль и функции антропонимов в русской словесности XVIII в., системные связи внутри соответствующего антропонимикона и его историческая динамика изучены явно недостаточно, что обуславливает ценность и новизну рецензируемого издания. Обращаясь к различным жанрам панегирической литературы, торжественной поэзии, драматургии, повествовательной литературы, официально-деловой письменности и др., авторы монографии выявляют общие и особенные механизмы функционирования антропонимов в эпоху формирования нового национального антропонимического канона и освоения европейского культурного тезауруса. Внимание исследователей сфокусировано на различных аспектах прагматики, референциальных связей, историко-культурной и собственно литературной обусловленности авторских и жанровых антропонимиконов в России на протяжении всего XVIII в. Книга содержит богатый лингвистический и статистический материал по отдельным жанрам и авторам, который будет востребован современной гуманитарной наукой. Однако

© Попович А. И., 2026

разные сферы антропонимии в словесной культуре XVIII в. освещены в работе с различной степенью полноты, а предшествующая литературная и риторическая традиция игнорируется или привлекается лишь спорадически, что делает спорным ряд выводов о новаторском характере литературного антропонимикона Нового времени. Несмотря на дискуссионность отдельных положений и отсутствие единой методологической основы, издание восполняет многие пробелы в изучении антропонимии XVIII в. и удачно объединяет методы и достижения различных исторических и филологических дисциплин.

Ключевые слова

антропонимия; литературная ономастика; русская словесная культура; русская литература; литературный жанр; референциальные связи имени; XVIII век

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00488П «Кризис ценностей и стратегии преодоления: идея “общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)» (<https://rscf.ru/project/22-18-00488/>).

Для цитирования

Попович А. И. Антропонимы в русском XVIII веке: между литературой и реальностью // Вопросы ономастики. 2026. Т. 23, № 1. С. 232–241. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.1.010. Рец. на кн.: Антропонимы в русской словесной культуре XVIII века / под ред. П. Е. Бухаркина, С. С. Волкова и Е. М. Матвеева. — СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2023. — 584 с.

Рукопись поступила в редакцию 27.08.2025

Рукопись принята к печати 06.10.2025

Alexey Igorevich POPOVICH

PhD, Senior Researcher, Laboratory for the Study of Primary Sources; Associate Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University (51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia)

Email: alexeypopovich@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0658-8795>

Anthroponyms in the Russian 18th Century: Between Literature and Reality

Review of the book: Bukharkin, P. E., Volkov, S. S., & Matveyev, E. M. (Eds.). *Antroponimy v russkoi slovesnoi kul'ture XVIII veka* [Anthroponyms in the 18th Century Russian Verbal Culture]. St Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS, 2023. 584 p.

Abstract

This review examines the collective monograph *Anthroponyms in the 18th Century Russian Verbal Culture*, prepared by an international team of scholars, and notes its strengths and weaknesses. Currently, the role and functions of anthroponyms in 18th-century Russian literature, the systemic

connections within the corresponding anthroponymicon, and its historical dynamics are clearly understudied, which determines the value and novelty of the publication under review. The authors of the book address various genres of panegyric literature, ceremonial poetry, drama, narrative literature, official-bureaucratic writing, etc., and identify common and specific mechanisms of functioning of anthroponyms during an era marked by the formation of a new national anthroponymic canon and the assimilation of the European cultural thesaurus. The researchers' attention is focused on various aspects of pragmatics, referential connections, as well as the historical, cultural and literary conditionality of authorial and genre-based anthroponymicons in Russia throughout the 18th century. The book contains rich linguistic and statistical material on individual genres and authors that will be in demand by modern humanities scholarship. However, different spheres of anthroponymy in 18th century verbal culture are covered in the work with varying degrees of completeness, and the previous literary and rhetorical tradition is ignored or used only sporadically, which makes unconvincing several conclusions about the innovative character of the early modern literary anthroponymicon. Despite the debatable nature of certain propositions and the lack of a single methodological framework, the publication fills many gaps in the study of 18th century anthroponymy and successfully integrates the methods and achievements of various historical and philological disciplines.

Keywords

anthroponymy; literary onomastics; Russian verbal culture; Russian literature; literary genre; referential connections of the name; 18th century

Acknowledgements

This research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 22-18-00488P *The Crisis of Values and the Coping Strategies: The Idea of the "Common Wealth" in the Intellectual Discourse of Britain and Russia (1650–1750)* (<https://rscf.ru/en/project/22-18-00488/>).

For citation

Popovich, A. I. (2026). Anthroponyms in the Russian 18th Century: Between Literature and Reality [Review of *Antroponimy v russkoi slovesnoi kul'ture XVIII veka* ed. by P. E. Bukharkin, S. S. Volkov, & E. M. Matveyev]. *Voprosy onomastiki*, 23(1), 232–241. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.1.010

Received on 27 August 2025

Accepted on 6 October 2025

Коллективная монография «Антропонимы в русской словесной культуре XVIII века» является плодом работы научно-исследовательского семинара «Русский XVIII век», занятого изучением языка и литературной культуры эпохи. В основе книги лежат результаты научного проекта, поддержанного РФФИ (2018–2020). Среди авторов книги, помимо сотрудников Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург) и филологических факультетов СПбГУ и РГПУ им. А. И. Герцена, — исследователи из Германии, Италии и Польши.

Во введении к монографии ее авторы отмечают, что цель работы заключается в обнаружении «культурной и языковой специфики функционирования антропонимов в русской словесности XVIII века» (с. 4). В истории русской

литературной ономастики данная эпоха остается малоизученной, являясь при этом узловой для понимания закономерностей освоения русской культурой общеевропейского антропонимического культурного тезауруса (с. 7), с одной стороны, и формирования национального культурно-исторического «антропонимического канона»¹ — с другой.

Теоретические построения соседствуют в книге с многочисленными примерами и информативными очерками, посвященными антропонимиконам отдельных писателей и произведений исследуемого периода. Своего рода дополнением к рецензируемой книге служит подготовленный в 2022 г. частью того же коллектива «Словарь антропонимов в русской панегирической поэзии XVIII века» [Волков и др. 2022; см. также: Патроева 2023]. Продолжение удачно начатой работы по созданию словарей антропонимов XVIII в. можно только приветствовать. Нужно отметить, что, помимо изданных трудов, авторы разместили в открытом доступе датасеты антропонимов по жанрам в творчестве конкретных писателей, в основном первого ряда [Материалы проекта]. Эти данные частично вошли в табличном формате в рецензируемую коллективную монографию.

Говоря о литературной антропонимике как разделе ономастики, авторы книги ситуативно прибегают к разработанным в этой исследовательской области моделям, однако стремятся выработать свой подход, оправданный материалом и уникальной языковой и литературной ситуацией русского XVIII века. Собственно лингвистический аспект, хотя и представлен в книге, отодвинут на второй план, а основное внимание сосредоточено на референциальных связях литературной антропонимии с историей и культурой.

В антропоцентрическую эпоху, пришедшую на смену средневековому геоцентризму, использование антропонимов в художественных и публицистических текстах нагружалось новыми смыслами и интенциями. Называя то или иное имя, автор говорил со своим слушателем или читателем на языке известных ему категорий культуры или стремился приобщить его к ним. Очень часто имя открывало пространство для аллюзий и множественности толкований и не принадлежало исключительно к сфере языка или литературы. В отличие от более ранних этапов развития русской словесности функционирование антропонимов в каком бы то ни было тексте XVIII в. (литературном, фольклорном, официально-деловом и т. д.) определялось в первую очередь факторами, внеположенными тексту, творческому сознанию или

¹ Под антропонимическим канонам в книге понимается корпус имен «наиболее значимых для национального сознания исторических персонажей», который «нашел отражение в художественных текстах XVIII века» (с. 7).

риторической традиции *per se*: историческими, культурными, политическими, научно-образовательными, религиозными и др. Прочтение рецензируемой книги заставляет прийти именно к такому выводу, хотя некоторые из авторов монографии явно стремятся рассматривать текстопорождение XVIII в. как подчиняющееся прежде всего эстетическим задачам, в том числе задачам создания фикционального сюжета и литературных героев.

Монографический характер издания поддерживается его композицией: книга состоит из пяти разделов, хотя их выделение по хронологическому и проблемно-тематическому принципам носит скорее условный характер. В разных разделах авторы постоянно возвращаются к ключевым исследовательским проблемам, лежащим в области не только литературной антропоники, но и изучения литературной культуры XVIII в. в целом. Обращаясь к антропонимам и их истории в словесной культуре, авторы актуализируют общие для литературы этого времени проблемы жанрообразования, завершения эпохи риторической культуры («готового слова»), соотношения в художественном тексте реальности и условности, обновления художественной антропологии и др.

Содержание монографии слишком пестро и многопланово, чтобы подробно останавливаться на каждой главе, тем более что во введении достаточно точно сформулированы основные положения каждой главы. Сосредоточусь лишь на нескольких существенных проблемах функционирования антропонимов в XVIII в., сохранив логику составителей в последовательности изложения.

Первый раздел выделен по хронологическому принципу и посвящен литературе начала века. Во введении авторы оговаривают, что пользуются широкой трактовкой термина *антропоним*, поскольку в ряде случаев в сфере их внимания оказываются также мифонимы и теонимы. Библейские и античные антропонимы исследуются С. С. Волковым и А. Е. Трофимовым на материале проповеднического и панегирического творчества Стефана Яворского, Феофана Прокоповича и Гавриила Бужинского. Уже в этих первых главах обращает на себя внимание подчас навязчивое стремление ряда авторов рецензируемого труда на своем материале выявить новаторские приемы обращения к традиционному антропонимикону, описать различные модификации, переходы и трансформации, связанные с изменением культурных и общественно-политических реалий.

Представляется, что степень антропонимического новаторства Петровской эпохи в сравнении с традиционным церковным красноречием несколько преувеличена. Изучение литературы этой эпохи невозможно без обращения к текстам предшествующего времени (как минимум последней трети XVII в.).

«Фонд» библейских антропонимов вовсе не был нововведением церковной ораторской прозы петровского времени, как полагает С. С. Волков, ссылающийся в подкрепление своих выводов на работу В. М. Живова, который, конечно, не имел этого в виду (с. 39–40). Многие кажущиеся новаторскими для своего времени примеры употребления антропонимов, гомилетические и панегирические штампы в действительности вошли в отечественную традицию несколько раньше благодаря творчеству Симеона Полоцкого и других выходцев из Киево-Могилянской коллегии, сочинения которых были хорошо известны при царском дворе.

Решение задач, поставленных авторами этого раздела, осложняется также низкой степенью изученности и удручающей эдиционной ситуацией, сложившейся в советское время с церковной учительной литературой рубежа XVII–XVIII вв. (не говоря уже о невозможности цифрового корпусного поиска антропонимов, облегчившего бы эту задачу). Некорректны поэтому безапелляционные заявления об отсутствии в творчестве авторов Петровской эпохи тех или иных антропонимов, а также выводы об антропонимической частотности или времени первого употребления какого-либо антропонима. Это касается, например, ошибочного мнения о том, что имя пророка Нафана ни разу «не упоминается в проповедях и торжественных словах» Стефана Яворского (с. 47) [ср.: Попович 2024: 345]. Антропонимия словесности петровского времени, известной науке не в полном своем объеме, таким образом, требует от исследователей более ответственного отношения.

Уже в первом разделе прозвучали важные для монографии рассуждения о жанровой обусловленности появления антропонимов в литературном произведении. Следует отметить, что прагматика и функциональный потенциал антропонимов в научных, богословских, философских и исторических сочинениях существенно отличаются от тех, что присущи литературным и фольклорным текстам. В ученых произведениях введение в текст многочисленных антропонимов, как правило, было связано с передачей того или иного знания о мире. Общекультурный антропонимический тезаурус XVIII в. был невероятно велик, поэтому в сопоставлении с литературными и фольклорными текстами такие антропонимы обладают меньшим потенциалом для включения в культурный канон и обретения того символического статуса, который получали собственно литературные антропонимы. В частности, описанный Д. В. Рудневым в том же первом разделе богатый антропонимикон «Разговоров двух приятелей о пользе науки и училищах» В. Н. Татищева требует дифференцированного подхода, который позволил бы более точно отразить специфический статус того или иного антропонима в культурной ситуации 1730-х гг.

Еще один не очень удачный пример недифференцированного подхода к антропонимам представляет глава, написанная М. Г. Шарихиной и посвященная образам личностей допетровского времени в торжественной поэзии XVIII в. К сожалению, исследование по большей части свелось к перечислению деятелей и событий ранней русской истории, вошедших в исторические концепции отдельных авторов, применительно к проблемам генеалогии царского рода, престолонаследия, укрепления самодержавной власти и др. Непосредственно к антропонимике это имеет мало отношения, а, например, те места из поэзии Г. Р. Державина, которые можно было прокомментировать в контексте задач монографии, процитированы, но обделены вниманием: «Разстриги, Кромвели, Надиры, / Вельможи злые и цари»; «Отечества подпоры тверды, / Пожарский, Минин, Филарет» (с. 175) и др.

Второй и третий разделы рецензируемой книги охватывают комплекс проблем, связанных с бытованием антропонимов в текстах определенных жанров, при этом в фокусе внимания находятся произведения русского классицизма и более позднего времени. Жанровая прагматика торжественной поэзии и панегирической литературы, очевидно, обуславливает появление в текстах имен героев античности, библейской и национальной истории. Их введение в текст с целью создания положительного или отрицательного образа современников происходило при помощи многочисленных языковых и литературных приемов: сравнения, антономазии (*Голиафы*, *Нероны* и др.), перифразы (*Петров град* — о Петербурге, *Росския Минервы внук* — об Александре I; и т. п.), аллегории, антропонимических групп² и др. К сожалению, очень мало внимания в книге уделено проблеме заимствований употребляемых таким образом антропонимов из европейской риторической практики, их каналам и языковой специфике, а также адаптации конкретных антропонимов в типичных сравнениях (например, полководцев — с библейскими или античными персонажами).

Помимо воспроизведения имени и обращения к устойчивой образности, соименность часто привносила в литературный текст историко-культурный и идейный контекст времени, в котором функционировало имя. Панегирические жанры, устроенные по своим риторическим законам, находились в сильной зависимости от актуального контекста, поэтому исследование антропонимов в этих жанрах нередко приближается к интеллектуальной истории. Интерес для историков идей представляют, например, наблюдения

²См. соответствующие примеры в словарных статьях, посвященных отдельным антропонимам [Волков и др. 2022].

Е. М. Матвеева о сравнениях великого князя Константина Павловича с соименными византийскими императорами (с. 132–137).

Две главы книги посвящены русской классицистической трагедии, антропонимы в которой по сравнению с другим высоким жанром — одой — не столь многочисленны (с. 204–206). Референциальная функция³ имен в трагедии связана с происхождением того или иного сюжета, который мог заимствоваться из античной, библейской, национальной или какой-либо другой истории. Авторы, работавшие в панегирических жанрах, пользовались теми же источниками антропонимов. Однако, как верно отметил П. Е. Бухаркин, имена в трагедии «в очень большой степени освобождаются от своих референциальных связей и теряют собственную историческую конкретность» (с. 238), используются «в качестве знаков высокого и притом обобщенного смысла» (с. 243). Описывая механизмы текстопорождения и мимесиса, исследователь настаивает на вторичности внелитературных функций произведений по отношению к тем художественным задачам, которые ставил перед собой автор. В то же время П. Е. Бухаркин отмечает, что введение в текст вымышленных имен или, наоборот, внесценических исторических персонажей размывало границы между художественным и историческим. Вклад исторических ассоциаций в формирование семантики имени в каждом конкретном случае зависел не только от жанра, но и от авторского выбора, определяемого индивидуальными представлениями о литературе, общим уровнем литературной культуры и зависимостью от предшествующих риторических практик и топосов.

Безусловно, важны первичные количественные и качественные исследования антропонимов разного типа, проведенные авторами монографии на материале творчества отдельных писателей, в частности лирики Г. Р. Державина (глава, написанная М. В. Пономаревой), поэзии А. П. Сумарокова (исследование Н. А. Гуськова), творчества М. Н. Муравьева (авторства Л. Росси), «Путешествия в Кронштадт» П. И. Шаликова (исследование А. Ю. Тирапольской) и др.

Такой «авторский» подход, значимый прежде всего для истории литературы и исследования творчества писателя как единого целого, впрочем, имеет ряд недостатков и ограничений. В частности, вызывают недоумение попытки связать с индивидуальным творчеством вполне устойчивые в русской культуре коннотации исторических и других антропонимов. Пример тому — рассуждения Н. А. Гуськова о негативном отношении А. П. Сумарокова к Александру Македонскому (с. 423–426). Избираемые авторами

³ В рецензируемой книге этим термином обозначается прецедентность имени, его соотносимость с конкретным историческим лицом, мифологическим или литературным персонажем.

XVIII в. антропонимы тесно связаны с готовой риторической культурой предыдущих эпох. Отсутствие «в творчестве старших современников писателя» тех или иных коннотаций или антропонимических групп (например, пары *Калигула и Нерон*, с. 426–430) вовсе не говорит о том, что они проникли в отечественную поэтическую культуру именно благодаря творчеству Сумарокова. Предшествующая литературная и историческая традиция, на которую опирался в своих оценках Сумароков, в этом и во многих других случаях совершенно обойдена вниманием. То же касается и истории использования панегирического сравнения идеального правителя с Октавианом Августом, которая в этой главе почему-то начинается с В. К. Третьяковского (с. 430). Выводы о том, что такого рода антропонимы использовались в силу их топонимического характера, все же нуждаются в подкреплении и другими литературными данными.

Прагматика антропонимии исследуется в сборнике также на материале других сфер словесности и речевой культуры, например в аспекте выбора обращения в личной переписке (с. 294–306) и устном общении (с. 557–566) или способа номинации субъекта (в частности, в официально-деловой письменности). Любопытен с этой точки зрения предпринятый Д. В. Рудневым анализ использования различных именованных Емельяна Пугачева в документах, созданных им самим (или от его лица) под именем Петра III, а также в материалах следственного дела.

Нельзя сказать, что в книге недостаточно внимания уделено литературной антропонимии в фикциональных текстах XVIII в. (см., например, главы, посвященные антропонимам в сказочных комических операх — А. В. Шиян; «Сказке о царевиче Хлоре» Екатерины II — А. Варда; сочинениях Н. М. Карамзина — А. Ю. Тираспольская). Однако антропонимы, освобожденные или стремящиеся освободиться от каких-либо исторических ассоциаций, требуют своего подхода, учитывающего как писательские намерения, так и законы художественности рассматриваемой эпохи. Имя и художественный образ в подобных текстах выступают дополнением друг друга, обращение к имени всегда больше литературного приема (например, конструирование автором «говорящих» имен: *Пленира*, *Миловзор* и пр.; а также использование реальных, но принадлежащих иному культурному контексту имен в произведениях на древнерусские или восточные сюжеты, с. 219), а образ не равновелик культурному потенциалу прецедентного имени. Выбирая имя из ряда других, писатель проделывает сложную работу с тем самым «фондом» имен, учитывая множество культурных и семантических оттенков. Выявление механизмов и техники этой работы — задача для будущих исследователей литературной ономастики XVIII в.

К сожалению, в книге отсутствует заключение с выводами и обобщениями, а введение и отдельные авторские разделы не всегда содержат достаточные методологические пояснения. Конечно, в коллективных трудах не всегда целесообразно вырабатывать единый научный язык описания, но чуть бóльшая строгость в формулировках (особенно тогда, когда затрагиваются собственно лингвистические аспекты функционирования антропонимов) пошла бы изданию на пользу. И все же многоаспектность издания является его достоинством, а не недостатком. Книга вносит существенный вклад в историко-культурное изучение антропонимов XVIII в. Сопряжение различных методов и подходов историко-филологической науки позволило авторскому коллективу впервые создать многомерную картину, отражающую бытование антропонимов в русской словесной культуре имперского времени.

Источники

- Волков и др. 2022 — Словарь антропонимов в русской панегирической поэзии XVIII века / науч. ред. С. С. Волков, Е. М. Матвеев, М. Г. Шарихина. СПб. : ИЛИ РАН, 2022.
- Материалы проекта «Антропонимы в русской словесной культуре XVIII века (историко-литературный и лингвистический аспекты)» // Русский XVIII век : научно-исследовательский филологический семинар : [сайт]. URL: <https://18vek.spb.ru/projects> (дата обращения: 13.08.2025).

Исследования

- Патроева Н. В. Рец. на кн.: Словарь антропонимов в русской панегирической поэзии XVIII века / С. С. Волков, С. С. Дубова, Н. В. Карева, Н. А. Кузнецова, Е. М. Матвеев, А. С. Смирнова, А. Е. Трофимов, М. Г. Шарихина ; науч. ред. С. С. Волков, Е. М. Матвеев, М. Г. Шарихина. СПб. : ИЛИ РАН, 2022. 352 с. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 84. С. 272–280. <https://doi.org/10.17223/19986645/84/15>
- Попович А. И. Непроизнесенная проповедь Стефана Яворского на день Иоанна Златоуста, 13 ноября 1708 г.: текст и комментарии // Археография и источниковедение Сибири. 2024. Вып. 1 (43). С. 336–353. [https://doi.org/10.31518/3034-2597-2024-1\(43\)](https://doi.org/10.31518/3034-2597-2024-1(43))

References

- Patroeva, N. V. (2023). [Review of the book: Volkov, S. S. et al. *Dictionary of Anthroponyms in Russian Panegyric Poetry of the 18th Century*. St Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the RAS, 2022. 352 p.]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 84, 272–280. <https://doi.org/10.17223/19986645/84/15>
- Popovich, A. I. (2024). *Neproiznesennaia propoved' Stefana Yavorskogo na den' Ioanna Zlatoustu, 13 noiabria 1708 g.: tekst i kommentarii* [An Undelivered Sermon of Stefan Yavorsky on the Day of John Chrysostom, November 13, 1708: Text and Commentary]. *Arkheografiia i istochnikovedenie Sibiri*, 1, 336–353. [https://doi.org/10.31518/3034-2597-2024-1\(43\)](https://doi.org/10.31518/3034-2597-2024-1(43))